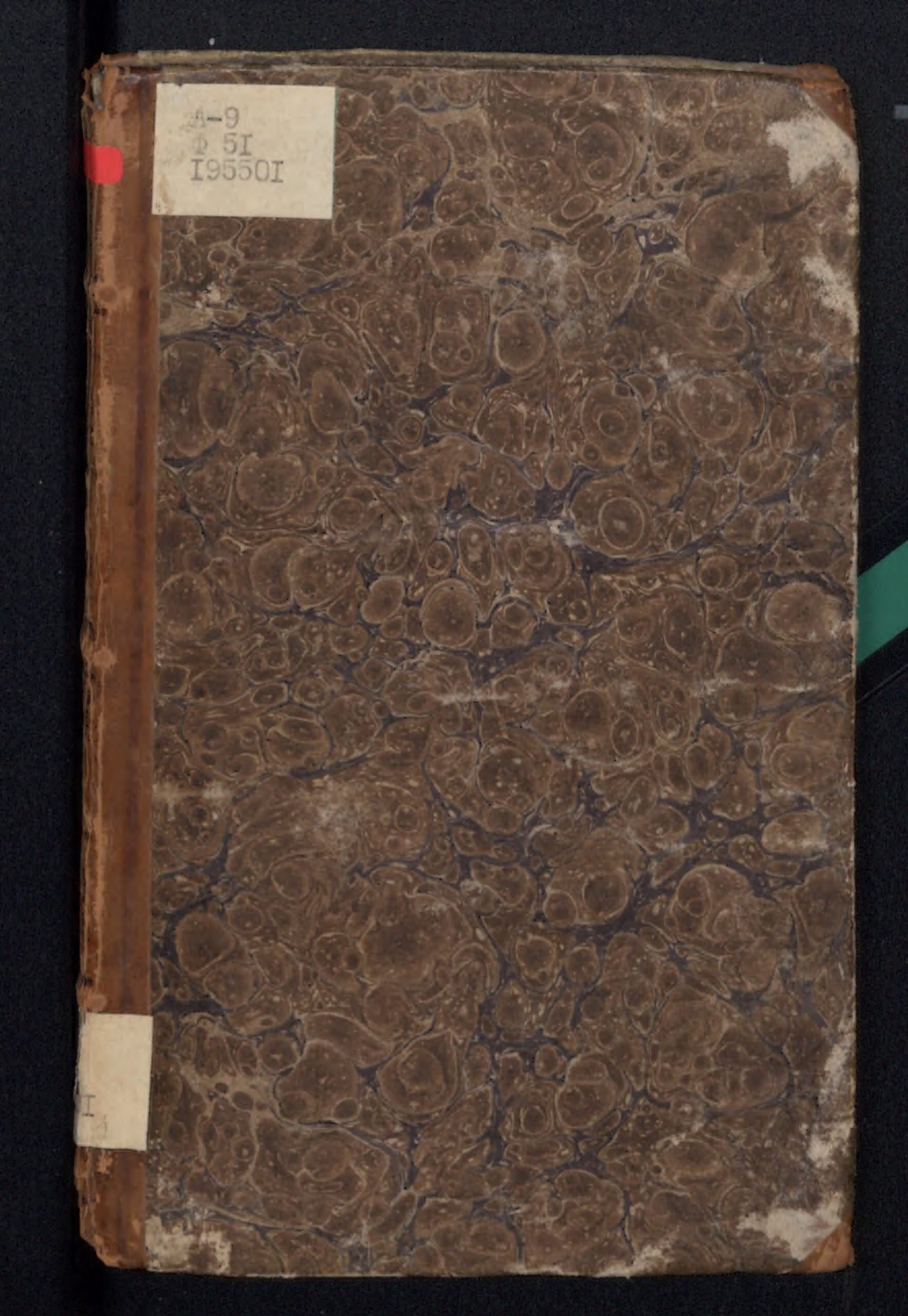
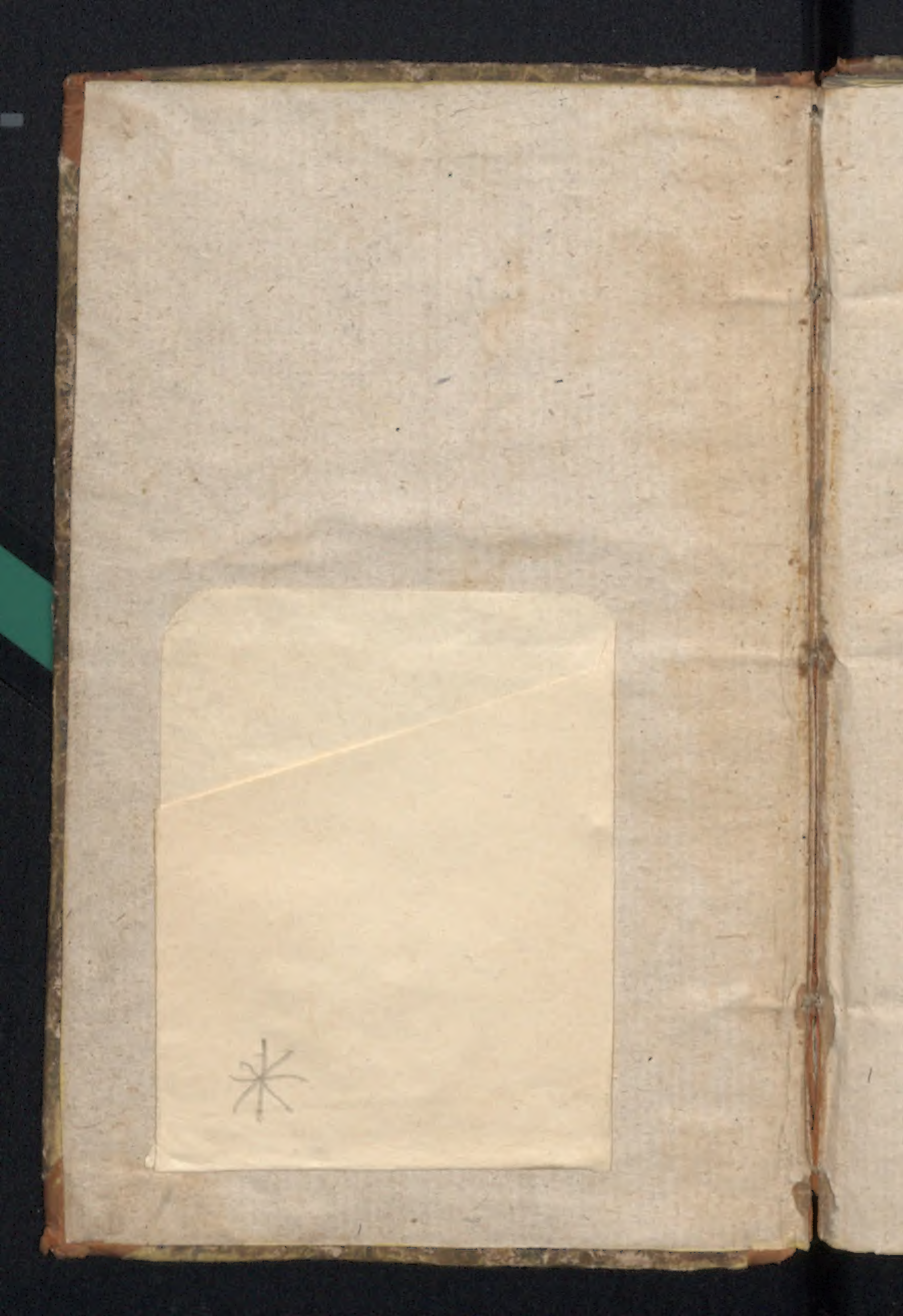
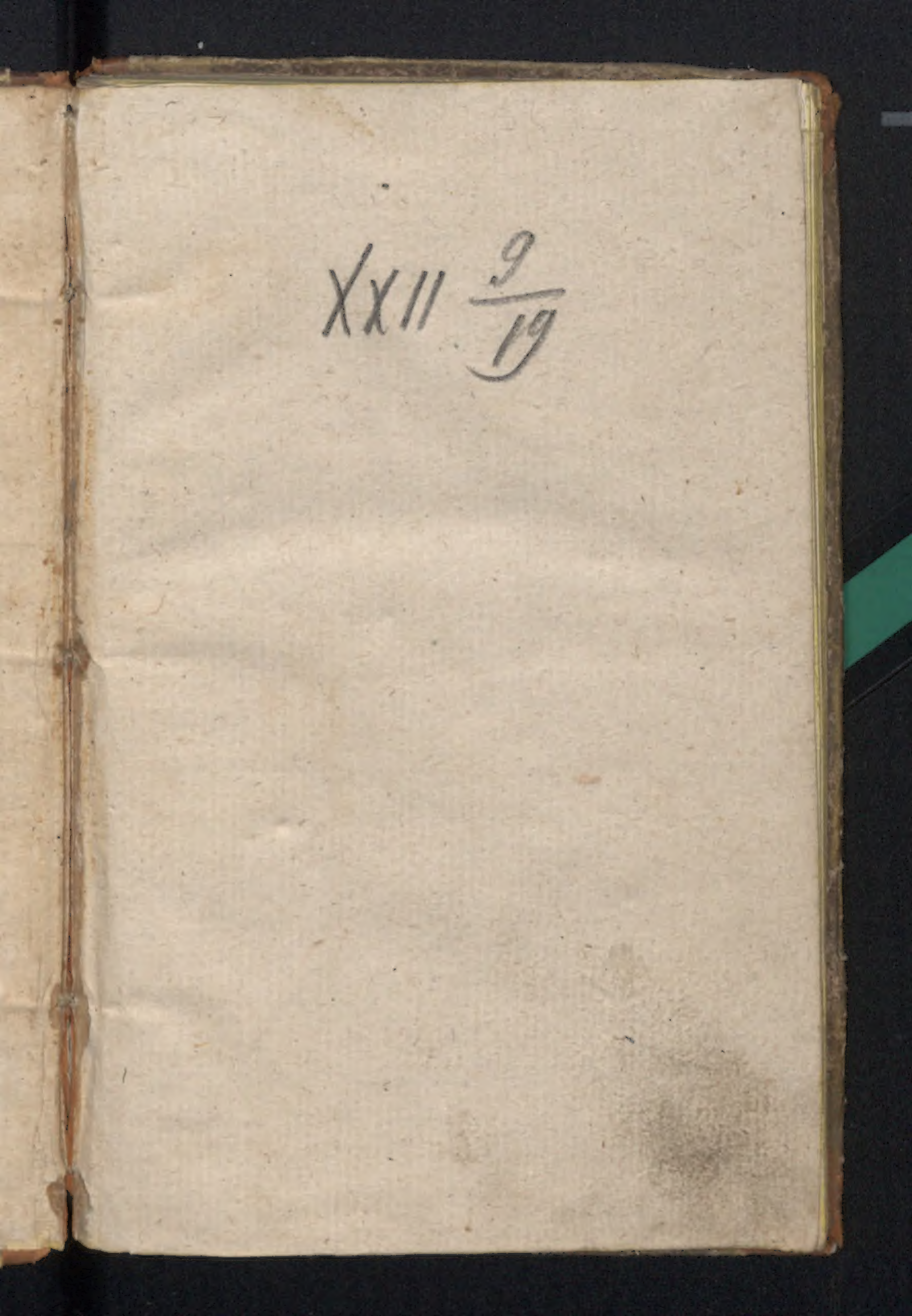

A-9
Ф 51
I9550I

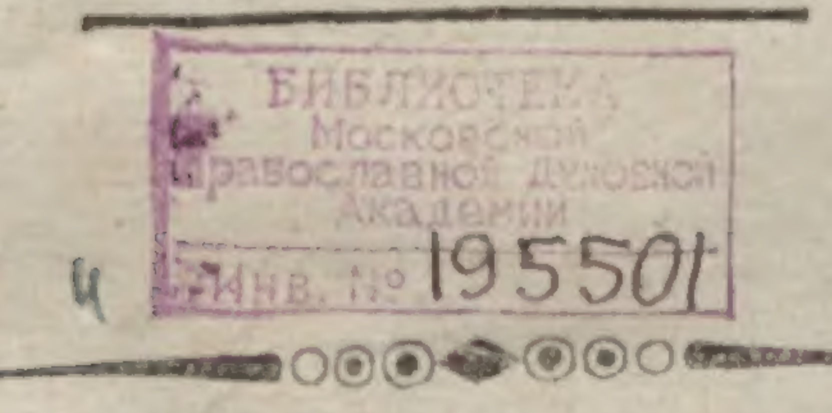

СЛОВА

Говоренныя

Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, предъ открытіемъ и въ продолженіе губительныя болѣзни въ Москвѣ, въ прошедшемъ 1830 году.

Изданіе второе.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Синодальной Типографіи. 1831 года.

Съ дозволенія Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I.

Уготовися призывати Бога твоего, Исраилю. Амос. IV, 12.

Освященіе храма есть одинъ изъ случаевъ, при которыхъ Церковь подаетъ намъ мысли о приготовленіи нашемъ для Бога.

Ибо что значатъ, съ особенною торжественностію, во время сего тайнодѣйствія, возглашаемыя пророческія слова: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная: и внидетъ Царь славы?* (Псал. XXIII, 7.)

Скажемъ ли, согласно съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ древнихъ созерцателей, что симъ изображается восхожденіе Іисуса Христа, по воскресеніи, съ обоженнымъ въ Немъ человѣчествомъ, на небо,—восхожденіе необычайное для небесъ, и потому, что тамъ привыкли видѣть Сына

Божія, нисходящаго свыше, отъ Бога Отца, а не восходящаго снизу, отъ земныхъ тварей, и потому, что безпримѣрно дотолѣ, и со всѣмъ непостижимо было восхожденіе на небо съ плотію; почему и надлежало произойти нѣкоему необычайному движенію небесныхъ силъ, такъ какъ бы малыя двери и тайная лѣствица восхожденія и нисхожденія Ангеловъ, превращались въ великія врата торжественнаго шествія Побѣдителя смерти и Возстановителя человѣчества?—Нѣтъ спора о семъ первоначальномъ, небесномъ смыслѣ словъ Пророческихъ: но когда онѣ произносятся предъ вратами храма земнаго; то по необходимости требуютъ сюда относящагося примѣненія.

Скажемъ ли, что симъ изображается вступленіе въ освящаемый храмъ благодатнаго, таинственнаго присутствія Іисуса Хріста, Царя славы, да возсядетъ здѣсь на престолѣ храма, подобно

какъ на небесахъ возсѣдитъ одесную Бога Отца, да подаетъ отселѣ благодать, подобно какъ оттолѣ даетъ славу?—Это вѣрно такъ: но что значитъ, что велятъ возвыситься вратамъ вѣчнымъ, тогда какъ сіе повелѣніе произносится предъ вратами, которыя суть временны, потому что вещественны, и которыя сего повелѣнія не могутъ ни услышать, ни понять, ни исполнить.

Для удовлетворительнаго разрѣшенія сего вопроса возмемъ во основаніе то, что говоритъ о храмѣ и о святости его Святый Апостолъ Павелъ: *храмъ Божій святъ сей, иже есте вы.* (1 Кор. III, 17.) То есть: храмъ Божій есть чувственное изображеніе духовнаго храма, который есть истинный Христіанинъ; святостію храма изображается святость Христіанина, слѣдственно и освященіемъ храма, освященіе Христіанина. И такъ когда при освященіи храма возглашается ко вратамъ вѣчнымъ: то

сіе относится къ безсмертной душѣ, къ ея свободной волѣ, желаніямъ и любви, коими она можетъ пріять Бога. Когда повелѣвается, чтобы врата возвысились: то чрезъ сіе возбуждается человѣкъ воздвигнуть силу воли своея отъ низкихъ, земныхъ вещей къ возвышеннымъ, небеснымъ предметамъ, вознести горѣ помышленія и желанія, отверсть вѣрою, расширить любовію сердце, къ общенію съ безконечнымъ Богомъ.

Естьли сіе изъясненіе словъ Пророческихъ и обряда освященія храма нѣкоторымъ покажется недовольно простымъ, для убѣжденія въ истинѣ: то пусть повѣрятъ оное возглашеніемъ другаго Пророка, прямо къ чтущимъ Бога человѣкамъ, подъ именемъ Израиля. *Уготовися призывати Бога твоего, Израилю*: взываетъ Пророкъ Амосъ: или, точнѣе по Еврейскому его изреченію: *приготовися во срѣтеніе Богу твоему*. Пусть вспомнятъ обѣщаніе посѣщенія Божія,

которое не иносказательно ко вратамъ или храму, но прямо къ вѣрующему человѣку и къ любящей душѣ произноситъ Самъ Іисусъ Христосъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ Его, и къ нему пріидемъ, и обитель у Него сотворимъ.* (Іоан. XIV, 23.)

И такъ тебѣ говорятъ, Христіанская душа, *приготовися во срѣтеніе Богу твоему.*

Какъ приготовиться? Когда ожидать Его? Гдѣ можно съ Нимъ встрѣтиться? — Посмотримъ нѣсколько пристальнѣе, нѣсколько ближе.

Человѣкъ не такъ сотворенъ, чтобы ему быть и оставаться въ разлученіи съ Богомъ, и въ удаленіи отъ Него. Естьли душа человѣка есть дыханіе жизни отъ устъ Господнихъ, какъ сказуетъ книга Бытія: то какова близость между дыханіемъ и дышущимъ, такова

должна быть близость между человѣческою душею и Богомъ. Разлученіе человѣка отъ Бога есть состояніе неестественное. О причинѣ сего разлученія тоже должно сказать во отношеніи ко всѣмъ человѣкамъ, что сказано Пророкомъ въ отношеніи къ Іудеямъ: *грѣхи ваши разлучаютъ между вами и между Богомъ.* (Исаіи LIX, 2.) Посмотрите на первыхъ человѣковъ послѣ перваго грѣха. *Услышаста гласъ Господа Бога ходяща въ раи по полудни:* вотъ слѣдъ первоначальнаго общенія человѣка съ Богомъ! *И скрыстася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога:* (Быт. III, 8.) вотъ изображеніе грѣховнаго разлученія отъ Бога! Примѣчайте, что милосердый Богъ идетъ къ человѣку и послѣ грѣха его: но грѣшникъ не готовъ во срѣтеніе Богу своему, и убѣгаетъ отъ Него. И это не въ раю токмо: но и по изгнаніи человѣка изъ рая, Богъ все еще старается приближиться къ грѣшнику, чтобы обратить его къ

Себѣ, и потому не гнушается говорить даже съ братоубійцею Каиномъ; а грѣшникъ продолжаетъ удаляться отъ Бога; и не Богъ Каину, но Каинъ самъ себѣ произноситъ приговоръ изгнанія отъ лица Божія. Такъ отъ первыхъ дней міра, и далѣе, Богъ все идетъ къ человѣку, приближается, является, въ дѣлахъ природы и провидѣнія, въ чудесахъ, въ откровеніяхъ, въ законѣ, въ Пророкахъ, и въ послѣдокъ дній сихъ въ Единородномъ Сынѣ Своемъ Іисусѣ Христѣ. Прислушайся, внимательная душа: не слышится ли и тебѣ *гласъ Господа Бога ходяща*, не только *во раи по полудни*, но и по всей вселенной, въ полудни и въ полунощи, утромъ и вечеромъ? Скажетъ ли напротивъ душа разсѣянная, что она ничего таковаго не слышитъ? На сіе отвѣтствуемъ ей: Богъ однако не перемѣнился, не отступилъ вспять, не пересталъ дѣйствовать; естьли ты Его не слышишь, то ты невнимательна.

Какъ вѣчный и вездѣсущій, Богъ присутствуетъ и дѣйствуетъ всегда и вездѣ, потому всегда и вездѣ можно съ Нимъ встрѣтиться. Но поелику человѣкъ, по грѣховности своей отвращается и удаляется отъ Бога; по своей перемѣнчивости и немощи не всегда внемлетъ Ему; по своей духовной слѣпотѣ и плотяной огрубѣлости часто не примѣчаетъ тонкихъ духовныхъ дѣйствій Божества: то есть особенныя обстоятельства и случаи, когда, и гдѣ, гласъ шествія Божія къ человѣку особенно внятно слышенъ, и такимъ образомъ человѣкъ особенно призывается уготовиться во срѣтеніе Богу своему. *Сице сотворю ти, Ісраилю,* говоритъ Богъ у Пророка: *обаче яко сице сотворю ти, уготовися во срѣтеніе Богу твоему, Ісраилю.* Теперь нѣтъ нужды доискиваться, о какомъ дѣлѣ Своемъ предваряетъ Богъ Исраиля: хотя впрочемъ изъ словъ Пророка можно примѣтить, что это есть угроза дѣломъ правосудія и нака-

занія: довольно замѣтить для настоящаго разсужденія, что есть особенныя дѣла, которыя творитъ Богъ, и о которыхъ предваряетъ человѣка, именно для того, чтобы возбудить вниманіе человѣка; чтобы показать ему Свое приближеніе, и призвать его во срѣтеніе Себѣ: чтобы внушить ему Свои спасительныя намѣренія, и расположить его къ соотвѣтствованію онымъ.

Видѣна быша шествія Твоя, Боже! (Псал. LXVII, 25.) Просвѣти очи наши, чтобы въ чистомъ свѣтѣ разсмотрѣть видѣнное, да научимся созерцать и невидѣнное нами.

Естьли намъ не довелось собственными очами видѣть какого нибудь великаго и чудеснаго шествія Божія, въ которомъ *земля потрясеся*, и *небеса кануша отъ лица Бога Синаина*: (Псал. LXVII, 9.) не видимъ ли мы, по мѣстамъ, по временамъ, хотя меньшихъ путей Его, которые идутъ иногда

прямо къ намъ? Не случается ли, что земное, насъ окружающее, потрясается, отклоняется отъ насъ, и оставляетъ пространство между нами и прочими тварями? Болѣзнь, печаль, потрясеніе благосостоянія, разлука съ людьми искренними и вѣрными, ненадежность оставшихся, гоненіе, угнѣтеніе, презрѣніе, превратности внезапныя, бѣдствія поражающія, опасности грозныя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, неизъяснимое внѣшними причинами внутреннее дѣйствіе, не приводятъ ли насъ иногда въ такое расположеніе духа, что предметы, дотолѣ занимательные и пріятные уже не привлекаютъ насъ, но становятся неуслаждительны, безвкусны, чужды; мы чувствуемъ пустоту, ничтожность всего, что испытали, потребность и нѣкое ожиданіе, которыхъ ничто не удовлетворяетъ? Знаете ли, что это такое? — Невидимое, однако же не совсѣмъ непримѣтное *шествіе Бога* нашего, *гласъ Господа ходяща.* Онъ идетъ

къ душѣ нашей, и уготовляетъ Себѣ путь, отстраняя отъ нея твари, около ея тѣснящіяся, и путь Ему преграждающія. И *яко сице творитъ* Онъ тебѣ: *уготовися во срѣтеніе Богу твоему, Израилю*,—уготовься, душа моя, свободнымъ и рѣшительнымъ отверженіемъ тварей, нелюбленіемъ міра, ни яже въ мірѣ, дабы не было тебѣ препятствія принять Бога полною любовію неразделеннаго сердца.

Когда мысль о будущемъ и страхъ суда Божія, какъ громовый ударъ, пробуждаетъ насъ отъ дремоты безпечности; когда совѣсть, какъ молнія, внезапнымъ грознымъ свѣтомъ озаряетъ мракъ души, и обличаетъ все, даже до сокровенныхъ нечистотъ помысловъ и желаній, даже до забытыхъ давно грѣховъ юности: что и это, какъ не *шествіе Бога* правосуднаго и вмѣстѣ милосерднаго, *гласъ Господа* преслѣдующаго грѣхъ, и въ то же время ищущаго благодатно

приближиться къ грѣшнику? Не скрывайся же безполезно, какъ Адамъ; не заточай упорно самъ себя далѣе и далѣе отъ Бога, подобно Каину; *уготовися во срѣтеніе Богу твоему*, сердечнымъ сокрушеніемъ, слезами, покаяніемъ, исправленіемъ житія.

Чувствуешь ли разширеніе, облегченіе, возвышеніе сердца, при совершеніи добраго дѣла, во время прилѣжной молитвы, при посѣщеніи храма Божія, при слушаніи слова Божія?—Знай, что это *гласъ Господа Бога ходяща въ раи* внутреннемъ, благодатное приближеніе, сладкое въ двери сердца толцаніе Того, Который сказалъ: *се стою при дверехъ и толку; аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною.* Не теряй драгоцѣннаго мгновенія; не запирайся отъ вожделѣннаго Пришельца; *уготовися во срѣтеніе Богу твоему*, отверзи Ему дверь сердца твоего вѣрою, любовію и искреннею готовностію послушливо

принимать благодатныя внушенія, и вѣрно послѣдовать онымъ.

Вотъ нѣкоторыя, наиболѣе обыкновенныя срѣтенія благодатныхъ посѣщеній. Кто внимательно будетъ ожидать, и тщательно готовиться: тотъ будетъ встрѣчать Бога своего такъ часто и такъ близко, что наконецъ возможетъ сказать съ Давидомъ: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

Призри благодатно, Господи, и на нашего Давида, и на сопрестольную Ему общую для всѣхъ дѣтей сихъ по человѣколюбію Матерь; и къ тѣмъ, которые устроеніемъ сего святилища желаютъ приближить къ Тебѣ, и Тебѣ уготовать юныя сердца сіи, буди выну близокъ и присущъ Святымъ и освящающимъ Твоимъ благословеніемъ временнымъ и вѣчнымъ. Аминь.

II.

Вкратцѣ буду бесѣдовать съ вами, братія; хотя не мало сказать надобно. Продолжившіяся молитвы не позволяютъ быть долгому слову. Послушайте не долго, но внимательно.

Въ молитвахъ упоминалось о губительной язвѣ во дни Давида, и о чудесномъ ея прекращеніи. (2 Цар. XXIV.) Воспоминаніе сіе здѣсь къ мѣсту, теперь ко времени.

Царь Давидъ впалъ въ искушеніе тщеславія: хотѣлъ показать силу своего царства, и повелѣлъ исчислить всѣхъ способныхъ носить оружіе, тогда какъ такое исчисленіе совсѣмъ не было въ употребленіи у Евреевъ. И праведникъ не безопасенъ отъ паденія, естьли вознерадитъ.

Еще не кончилось исчисленіе народа, какъ Царь почувствовалъ въ совѣсти

своей обличеніе грѣха, и страхъ наказанія отъ Бога. Въ самомъ дѣлѣ явился Пророкъ, и по повелѣнію Божію, предложилъ Давиду на выборъ одно изъ трехъ наказаній: войну, голодъ, моръ. Примѣчайте изъ сего примѣра, что война, голодъ, моръ, и подобныя бѣдствія, хотя кажутся приключеніями случайными; хотя происходятъ частію отъ извѣстныхъ причинъ естественныхъ: тѣмъ не менѣе однако суть орудія правосудія Божія, употребляемыя для наказанія согрѣшившихъ человѣковъ.

Давидъ смирился предъ Богомъ; безропотно покорился суду Его, и совершенно предался въ волю Его. *Да впаду убо въ руцѣ Господни*, сказалъ онъ. *И даде Господь смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго.* Здѣсь примѣтьте скорый плодъ смиренной покорности судьбамъ Божіимъ. Не три года нещастной войны послалъ Богъ, не три года голода, и моръ не на три дни, какъ угрожалъ

Пророкъ сначала, но уже только *отъ утра до часа обѣдняго.*

Открылось наказаніе грѣха, и совершилось покаяніе Давида. *И рече Давидъ ко Господу, егда видѣ Ангела біюща люди; и рече: се азъ есмь согрѣшивый.* Давидъ совершенно покаялся во злѣ грѣха, и тотчасъ *раскаяся Господь о злѣ* наказанія: *И рече Ангелу погубляющему люди: довольно нынѣ, отъими руку твою.* Примѣчайте спасительное дѣйствіе покаянія.

Что бы довершить дѣйствіе помилованія, избавленія и спасенія, Пророкъ, по наставленію Ангела, побудилъ Давида поставить Господеви олтарь, на гумнѣ Орны Іевусеанина, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи времени созданъ и храмъ Соломоновъ. *И созда тамо Давидъ олтарь Господеви, и вознесе всесожженія и мирная. И послуша Господь земли, и отъятъ язву отъ Израиля.* Примѣчайте необходимость молитвы во время общественныхъ

бѣдствій, и въ особенности пользу молитвы приносимой торжественно предъ олтаремъ, по наставленію духовному и небесному, по установленію Божественному.

Братія! не видится ли намъ нѣчто подобное грозному видѣнію Давида? Не видимъ ли и мы *Ангела Господня стояща между землею и небомъ, и мечъ его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ?* . . (1 Пар. XXI. 16.) Не смотрите большими глазами страха, которые обыкновенно видятъ то, чего нѣтъ, и не видятъ того, что есть: взирайте острымъ и мужественнымъ окомъ проницанія и благоразумной предосторожности. Губительная болѣзнь, нѣсколько лѣтъ опустошавшая не Христіанскія страны Азіи, простерлась и на Христіанскія страны Европы. Въ прошедшемъ году показалась она въ предѣлахъ отечества нашего: уступила предохранительнымъ средствамъ попечительнаго

Правительства: но въ нынѣшнее лѣто явилась вновь. Мы, до сего дня пощаженные, благословимъ долготерпѣливаго къ намъ Бога! Но *Ангелъ погубляющій* виденъ; *мечь его извлеченъ*; онъ угрожаетъ.

Что же намъ дѣлать? Я думаю, тоже, что сдѣлали Давидъ и жители Іерусалима при видѣ Ангела погубляющаго. *Паде Давидъ и старѣйшины Израилевы, облеченніи во вретища, на лице свое.* Тоже должно намъ дѣлать, чѣмъ Ниневитяне отвратили не по догадкамъ и опасеніямъ ожиданную бѣду, но опредѣлительно предсказанную погибель. *Вѣроваша мужіе Ниневійстіи Богови и заповѣдаша постъ. И возопиша прилѣжно къ Богу, и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ.* (Іон. III, 5, 8.)

Повергнемъ, братія, сердца наши предъ Богомъ во смиреніи въ покорности неисповѣдимымъ судьбамъ Его. Признаемъ

не только правосудіе Бога, готоваго карать грѣхи наши, обличающаго наше житіе недостойное имени Хрістіанскаго, но и Его милосердіе и долготерпѣніе, которое не вдругъ, не прежде другихъ, поражаетъ насъ, а показуетъ поразившее другихъ, намъ же только грозящее наказаніе, и, какъ бы предохраняя, говоритъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете.* (Лук. XIII, 5.) Покаемся, братія, и принесемъ плодъ достойный покаянія, то есть, исправленіе житія. Отложимъ гордость, тщеславіе и самонадѣяніе. Возбудимъ вѣру нашу. Утвердимся въ надеждѣ на Бога и на имя Іисуса Хріста, Ходатая Бога и человѣковъ, Спасителя грѣшныхъ и погибающихъ. Исторгнемъ изъ сердецъ нашихъ корень золъ, сребролюбіе. Возрастимъ милостыню, правду, человѣколюбіе. Прекратимъ роскошь. Откажемъ чувственнымъ желаніямъ, требующимъ не нужнаго. Возлюбимъ воздержаніе и постъ. Облечемся, естьли не *во вретище,*

що въ простоту. Отвергнемъ украшенія изысканныя, ознаменованныя легкомысліемъ и непостоянствомъ. Презримъ забавы суетныя, убивающія время, данное для дѣланія добра. Умножимъ моленія, тайныя на всякомъ мѣстѣ, и во всякое время, общественныя, по руководству Святыя Церкви. Употребимъ внимательно, благовременно, благонадежно, всегда благотворное и всецѣлебное врачевство, мирную безкровную жертву, пріобщеніе Пресвятаго Тѣла и Крови Христовы.

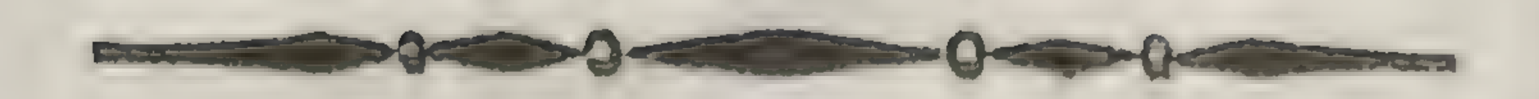
Хотя ни Ангелъ, ни Пророкъ не приходилъ побудить насъ къ созданію благопріятнаго Богу, а для насъ благодатнаго олтаря: но, благодареніе Богу, Христолюбивое усердіе не престаетъ созидать олтари и храмы; и на одной недѣлѣ, не одинъ олтарь освященъ, и еще не одинъ готовится къ освященію (*).

(*) 14 Сентября сего 1830 года освященъ храмъ С. Великомученицы Екатерины

Господи! *послушай земли* смиренно призывающей Твое пренебесное Имя, и *отними язву* отъ Россiи. Сохрани градъ сей и вѣрою живущихъ въ немъ. Благослови плодоносящихъ и добродѣющихъ во Святыхъ храмахъ Твоихъ!

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя! Аминь.

въ Екатерининскомъ Институтѣ; 18 дня храмъ С. Василiя Великаго на Тверской; 19 дня храмъ С. Чудотворцевъ Черниговскихъ за Москвою рѣкою; 20 олтарь С. Священномучениковъ Херсонскихъ, на Даниловскомъ Кладбищѣ.

III.

И въ праздникъ теперь не время торжествовать: потому что исполняется надъ нами слово Господне: *превращу праздники ваша въ жалость*. (Амос. VIII, 10.) И въ день Господень, въ домѣ Божіемъ, не свободно богословствовать: потому что свѣтъ созерцанія закрывается туманомъ скорби, и заботливые помыслы прерываютъ нить размышленія и слова. Должно петь то, что раждаетъ находящій день; надобно, безъ попеченія о чинѣ слова, говорить то, что внушаетъ, и чего требуетъ настоящее время.

И гнѣвъ, и милость, и наказаніе, и пощада, и грозное прещеніе противу грѣховъ нашихъ, и долготерпѣливое ожиданіе нашего покаянія, ежедневно и ежечасно предъ очами нашими. Ангелъ погубляющій ходитъ по стогнамъ и по

домамъ; большую часть обитателей оставляетъ неприкосновенными; не многихъ касается; нѣкоторыхъ поражаетъ. Видите, что мѣра грѣховъ нашихъ полна: ибо начинается необычайное наказаніе. Но видите и то: что бездна милосердія Божія неизчерпана и незаключена: ибо не *вскорѣ возгорается ярость Его.* (Пс. II, 12.)

Помыслимъ, братія, о важности для насъ настоящаго времени. Важно и всякое время; и нѣтъ времени, которое безопасно можно было бы пренебрегать: ибо во всякое время можно спастися или погибнуть. Но особенно, и необыкновенно важно для насъ сіе время, когда Богъ уже положилъ насъ на вѣсы правосудія Своего, такъ что одна пылинка прибавленная къ тяжести грѣховъ нашихъ, одна минута не употребленная для облегченія сей тяжести, могутъ низринуть насъ; когда путь житія нашего стѣснился такъ, что

съ каждымъ шагомъ мы поставляемъ ногу между жизнію и смертію, между надеждою спасенія и страхомъ погибели; когда *Богъ Судитель Праведенъ и крѣпокъ, и долготерпѣливъ, и не гнѣвъ наводяй на всякъ день*, по неисповѣдимымъ, но безъ сомнѣнія премудрымъ и праведнымъ судьбамъ Своимъ, въ сіи дни, особенно, близко, прямо на насъ навелъ гнѣвъ, и, *аще не обратитеся, оружіе Свое очиститъ, лукъ Свой напряже и уготова и, и въ немъ уготова сосуды смертныя, стрѣлы Своя палящими содѣла.* (Пс. VII, 12—14.)

Когда шутишь медлить? Куда откладывать спасительныя намѣренія? У мѣста ли дремать безпечно на краю пропасти? Надобно каждому изъ насъ немедленно и ревностно попещись, какъ бы облегчить тяжесть прежнихъ грѣховъ своихъ, покаяніемъ и дѣлами человѣколюбія; какъ бы отъ умноженія сей гибельной тяжести предохранить себя чрезъ пре-

сѣченіе дѣлъ неправедныхъ рѣшительнымъ и твердымъ намѣреніемъ исправленія; какъ бы чрезъ живую вѣру и непрестанную молитву *открыть ко Господу путь* свой духовный, (Пс. XXXVI, 5.) и утвердиться въ немъ, дабы и сомнительною стезею жизни временной могли мы проходить съ бодростію, и на темный путь смерти тѣлесной вступать безъ боязни; какъ бы возгарающійся гнѣвъ Божій угасить слезами умиленія; какъ бы отъ стрѣлъ правосудія Божія укрыться подъ непроницаемымъ щитомъ Креста Христова.

Повторяю, и не могу довольно повторять: покаяніе, исправленіе житія, молитва, вѣра во Христа Спасителя, и какія кому по состоянію и дару возможны добродѣтели Христіанскія и плоды духовные,—вотъ истинныя потребности наши во всякое, и наипаче въ настоящее время! Вотъ вѣрныя средства нашей безопасности во всякой

видимой опасности, и благонадежные залоги неотъемлемой жизни въ самой смерти! По благодати Божіей спасительныя средства сіи всегда готовы для насъ; никогда не удалены отъ насъ: войди только каждый въ себя; взирай умомъ, обращайся сердцемъ, воздыхай духомъ къ Богу крѣпкому, живому, многомилостивому.

Господи! Ты единъ *вѣси сущихъ Твоихъ*, (2 Тим. II, 19.) также и начинающихъ быти Твоими; однако, поелику Ты показалъ намъ возможность познавать древо по плодамъ, и духовное состояніе человѣка по явленіямъ онаго; дерзаемъ утѣшать себя мыслію, что есть между нами такіе, которыхъ настоящій гнѣвъ Твой обратилъ къ милосердію Твоему, и страхъ близкой погибели приближилъ ко спасенію. Сего ради буди благословенъ и во гнѣвѣ Твоемъ, якоже и въ милосердіи Твоемъ! Но, Господи, обѣщавшій нѣкогда не

погубити цѣлаго града десяти ради въ немъ праведниковъ, и ради покаянія единаго Давида повелѣвшій Ангелу погубляющему отъяти руку свою отъ Іерусалима, пощади и спаси градъ сей ради извѣстнаго Тебѣ въ немъ числа покаявшихся отъ грѣховъ своихъ!

Много должно утѣшать и ободрять насъ, братія, и то, что творитъ среди насъ Помазанникъ Божій, Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ. Онъ не причиною нашего бѣдствія. какъ нѣкогда былъ первою причиною бѣдствія Іерусалима и Израиля Давидъ; (хотя конечно по грѣхамъ и всего народа): однако съ Давидомъ самопожертвованіемъ пріемлетъ Онъ участіе въ нашемъ бѣдствіи. Видитъ нашу опасность: и не думаетъ о Своей безопасности; устремляется къ намъ въ ту самую минуту, какъ примѣчаетъ опасность. ГОСУДАРЬ! Тебѣ нѣтъ нужды подвергать Себя нашей опасности; наши грѣхи привлекли на

нась бѣдствіе; облегчай оное, поколику можешь, но не приближайся къ мѣстамъ, кои посѣщаетъ гнѣвъ Божій. Нѣтъ, говоритъ Онъ, *да впаду въ руцѣ Господни*; иду туда, гдѣ вознесена грозная рука Господня, чтобы какъ можно болѣе раздѣлять скорбь, какъ можно дѣятельнѣе облегчать бѣдствіе возлюбленнаго Мнѣ народа. ГОСУДАРЬ! мы знаемъ, какъ близка къ сердцу Твоему Твоя древняя Столица: но Россія на раменахъ Твоихъ; Европа предлежитъ заботливымъ очамъ Твоимъ, — Европа, зараженная, гораздо болѣе смертоносным, повѣтріемъ безвѣрнаго и буйнаго мудрованія; противъ сей язвы нужно Тебѣ укрѣпить преграду; для сего потребно бдительное наблюденіе происшествій, многія совѣты, дополненіе рядовъ Твоего воинства. Такъ, говоритъ Онъ, Мой долгъ предупреждать и ту опасность; но непреодолимая сила отеческой любви и сострадания влечетъ Меня къ сердцу Россіи, болѣзненно трепещущему.

Защитниче нашъ, виждь, Боже, и призри на лице Хрїста Твоего: (Пс. LXXXIII, 10.) пріими жертву Его человѣколюбія, и умилосердися надъ народомъ Его!

О какъ братія, желалъ бы я совсемъ успокоить себя таковыми утѣшеніями, и почить на уповаціи. Но еще страшусь, чтобы предъ очами Всевидящаго и нелицепріятнаго Судіи число кающихся и смиряющихся не оказалось слишкомъ малымъ, и покаяніе слишкомъ несовершеннымъ; чтобы множество непоболѣвшихъ и несокрушившихся, когда бичь Божій поразилъ не многихъ, не низвело на себя умноженныхъ ударовъ, чтобы на непріемлющихъ наказанія Божія сильнѣе не возгорѣлась ярость Божія.

Къ вамъ обращаюсь и мысленно припадаю, Богоутвержденные столпы здѣшняго Священноначалія, Петре, Алексіе, Іоно, Филиппе! Чего не можетъ сдѣлать сіе скудное и безсильное слово; чего не

достаетъ въ моемъ собственномъ немощномъ и оплодотворенномъ покаяніи: да сотворитъ то, да восполнитъ ваша благоприступная къ Богу молитва, и обиліе данныя вамъ благодати. Да не упасетъ смерть стада вашего. Да сохранится оно, и почіетъ въ мирѣ, въ безопасности жизни временной, въ надеждѣ жизни вѣчной, не сокрушаемое, но руководимое и ограждаемое жезломъ Верховнаго Пастыре-Начальника, Іисуса Христа, Начальника жизни, прославленнаго во Святыхъ, во вѣки. Аминь.

IV.

Еще праздникъ; и еще слышится мнѣ грозное слово Господне: *превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачь.* (Амос. VIII, 10.)

Мы воспоминаемъ нынѣ, и хотѣли бы праздновать освобожденіе сего града отъ четыредесятидневнаго одержанія жестокими врагами. Хотимъ торжественными пѣснями славословить Бога избавителя. *Востани, слава* моя; *исповѣмся Тебѣ въ людехъ, Господи.* (Пс. CVII, 3, 4.)

Но что градъ? Что тамъ люди? Не новое ли трудное поприще времени проходятъ? Нѣсколько сотъ болящихъ страждутъ; многіе здравые сострождутъ болящимъ; нѣкоторые оплакиваютъ умершихъ; малодушные связаны страхомъ; благоразумные не столько,

какъ обыкновенно, свободны, по причинѣ осторожности; человѣколюбивые носятъ въ сердцѣ чувствованіе общаго бѣдствія, благоговѣйные поникли предъ грозящимъ перстомъ Вышняго.

Что же превозможетъ? *Праздникъ*, или *жалость*? *Пѣсни* торжественныя, или *плачъ*?—Ибо трудно согласить и соединить сіи противоположности. Почему премудрый Соломонъ и распредѣляетъ оныя на разныя времена. *Время*, говоритъ, *рыдати*, *и время ликовати*. (Еккл. III, 4.)

Видно, не славу пробуждать, и не торжественныя пѣсни воспѣвать намъ нынѣ. И сіе не потому, чтобы позволительно было во время прещенія Божія прекратить благодареніе Богу за Его прежнія благодѣянія. Нѣтъ! должно и во дни гнѣва Божія съ благодареніемъ воспоминать прежнія по гнѣвѣ милости Божіи, какъ потому, что сего

требуетъ справедливость, такъ и потому, что сіе должно подавать намъ надежду возобновленія милости къ намъ Божіей и по настоящемъ гнѣвѣ Его. И не только за прежнія благодѣянія Божіи, но и за настоящее скорбное посѣщеніе Божіе должно благословлять Бога, по примѣру Іова: *яко Господеви изволися, тако бысть; буди имя Господне благословено во вѣки.* (Іов. 1, 21.) Но какъ и праведный Іовъ, при столь благодатномъ чувствованіи сердца, уступилъ немощи естества человѣческаго, и съ самымъ посѣщеніемъ Божіимъ, которое было скорбное, а нерадостное, сообразовался, тѣмъ, что *воставъ растерза ризы своя, и остриже власы главы своея, и посыпа перстію главу свою*, въ знаменіе печали: то и намъ приличнѣе нынѣ образъ печали, нежели радости, и по духовной немощи нашей, и по смиренію предъ грознымъ посѣщеніемъ Божіимъ, и наипаче по грѣховности нашей. Ибо какъ посѣщаетъ нынѣ насъ Богъ,

безъ сомнѣнія, по грѣхамъ нашимъ: но всего паче потребно для насъ покаяніе: а съ покаяніемъ сообразнѣе печаль, нежели радость, только бы печаль была по Богѣ, котораго мы оскорбили грѣхами нашими. *Печаль бо*, говоритъ Апостолъ, *яже по Бозѣ покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ.* (2 Кор. VII, 10.)

Покоримся судьбѣ Божіей во всемъ; послѣдуемъ всякому мановенію провидѣнія. Примемъ, какъ часть наказанія Божія и то, что во славу Божію совершаемое нами служеніе не можетъ нынѣ совершиться съ подобною прежней радостію, торжественностію и пространствомъ общенія (*).

Переймемъ приличное настоящему

(*) Въ прежніе годы въ сей день собиралось въ Успенскій Соборъ все Духовенство Столицы. Нынѣ все приходское Духовенство оставлено при своихъ мѣстахъ, дабы находилось въ близости и готовности для подаванія пособій вѣры внезапно занемогающимъ. Въ Успенскій Соборъ созвано было только Духовенство Соборовъ и мужескихъ Монастырей.

времени слово и гласъ, онъ болѣвшаго до смерти, но потомъ чудесно исцѣлившагося Езекiи: *яко ластовица, тако возопiю; и яко голубь, тако поучуся; исчезостѣ бо очи мои; еже взирати на высоту небесную ко Господу.* (Иса. XXXVIII, 14.) Не для того извлекаю изъ Священныхъ книгъ сiи давнiе жалобные звуки, чтобы сдѣлать болѣе горькою нашу настоящую печаль, но чтобы показать образъ печали спасительной. Тяжкая болѣзнь и преждевременная близость смерти опечалила Езекiю: однако печалился онъ безъ ропота на Бога, безъ нетерпѣливости, не теряя надежды. Онъ вопiялъ къ Богу со страхомъ Божiимъ: въ семъ разумѣ уподобляетъ онъ себя робкой *ластовицѣ*. Онъ молился съ кротостiю и смиренiемъ: сiе изображаетъ онъ подобiемъ *голубя*, тихо стенающаго. И когда первыя молитвенныя взыванiя его казались не услышанными: онъ не предался отчаянiю, но продолжалъ возносить прилѣжную и

непрестанную молитву, и даже тогда, как молитвенный глас оскудѣвалъ въ устахъ его, не преставалъ *исчезающими*, но еще умоляющими *очами взирати на высоту небесную ко Господу*. И что же наконецъ?—Милосердый Господь не презрѣлъ печали благочестивой, не отвергъ молитвы усердной и постоянной. *Избави мя*, сказуетъ Езекія, *и отъя болѣзнь души моея; и Той сотвори путеводство во вся лѣта моя.*

Да вопіемъ, братія, и мы въ настоящей печали нашей къ Богу со страхомъ и смиреніемъ, съ вѣрою и упованіемъ; съ усердіемъ и постоянствомъ: *яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе*. (Пс. CXXIX, 6.) *Господь мертвитъ, и живитъ; низводитъ во адъ, и возводитъ*. (1 Цар. II, 6.)

Господи Іисусе Христе! въ Тебѣ *животъ бѣ* отъ вѣка; въ Тебѣ *животъ явися* во времени; Ты *имаши ключи ада и смерти*. Ты во днехъ плоти Твоея многими и различными образы подавалъ человѣкамъ

жизнь и исцѣленіе, дабы никто, ни въ какихъ обстоятельствахъ, не оставался безъ надежды Твоея помощи. Ты не только возложеніемъ рукъ и прикосновеніемъ ризъ исцѣлялъ болящихъ, но и ставшимъ издалеча прокаженнымъ, безъ прикосновенія цѣлебную силу преподалъ; и сыну мужа царева, не являя лица Твего, заочно не менѣе дѣйствительное слово исцѣленія послалъ. Ты и языческой жены Хананейской докучливую молитву не отвергъ; и неповѣдуемую отцемъ отрока бѣснуемаго скудость вѣры благодатію Твоею дополнилъ. Ты для воскрешенія дщери Іаировой на призываніе отца ея склонился; для воскрешенія Лазаря, не призванный, пришелъ, и сына вдовицы Наинской, ни кѣмъ, кромѣ единаго Твоего милосердія, не умоляемый, воскресилъ. *Гдѣ суть милости Твоя древнія, Господи?* (Пс. LXXXVIII, 50.) Ибо хотя и не обитаеши съ нами видимо: но, по непреложному Твоему обѣтованію, *се съ нами еси во вся дни до скончанія вѣка.* Естьли по грѣхамъ нашимъ

щакъ сильно возмогаетъ смерть: да не престанетъ *являтися и животъ Твой въ мертвеннѣй плоти нашей*, славы ради Твоего имени. Не отвергни нашихъ моленій несовершенныхъ и недостойныхъ; не умножи гнѣва Твоего за наше маловѣріе, и нечувствіе или нетерпѣніе; пріими исповѣданіе нашего маловѣрія: какъ вѣру, и печаль нашу, какъ молитву: и когда очи наши, къ Тебѣ взирающія, исчезаютъ отъ немощи, да ходатайствуетъ предъ Тобою за насъ само Твое безпредѣльное милосердіе. Виждь вдовицъ, угрожаемыхъ безчадіемъ; виждь младенцевъ, *иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея*, не понимающихъ также ни вины, ни бѣдствія сиротства, имъ предстоящаго. Виждь, и милосердуй, и невидимо посли въ насъ слово Твое утѣшающее, исцѣляющее, животворящее, и *глаголъ Твой да не возвратится къ Тебѣ тощъ*. Аминь.

V.

Читанная нынѣ изъ Евангелія притча, или повѣствованіе о богатомъ и Лазарѣ такъ извѣстно, что, при вступленіи въ поученіе, не нужно вновь читать, или пересказывать написанное въ Евангеліи, а можно прямо приступить къ размышленіямъ, какія оно внушаетъ.

Но прежде всего, сіе мѣсто приводитъ мнѣ на память *человѣка богатаго*, который не потерялъ своего имени въ дѣлахъ ничтожныхъ; который не оставилъ безъ вниманія бѣднаго и больнаго *Лазаря* у воротъ своего великолѣпнаго дома, но заботливо искалъ его по чужимъ домамъ, и бѣдному и больному Лазарю построилъ сей пространный домъ, приготовилъ неистощимыя пособія для жизни и врачеванія, и сіе великолѣпное дѣло человѣколюбія довершилъ устроеніемъ сего величест-

веннаго Храма, чтобы Лазарь имѣлъ удобность, не однимъ терпѣніемъ до конца, но и другими упражненіями благочестія готовиться *къ лону Авраамову. Отче Аврааме*, отче вѣрующихъ и человѣколюбивыхъ! обыми, есть ли можно, и за насъ въ блаженныхъ нѣдрахъ твоихъ, вмѣстѣ съ душею, терпѣніемъ спасавшагося Лазаря, душу человѣколюбіемъ спасавшагося раба Божія Болярина Графа Николая; и да почіетъ она въ свѣтлыхъ обителяхъ вѣчно благословеннаго и благословляющаго твоего Сѣмени, Господа нашего Іисуса Христа, Которому ты берегъ души древнія, и Который, для душъ древнихъ и новыхъ, единъ есть воскресеніе, и жизнь, и покой!

Обратимся, братія, къ себѣ. — Кто богатъ, и любитъ свое богатство; кто склоненъ къ роскоши; кто чувствуетъ въ себѣ порывъ возноситься преимуществами своего имени и состоянія: тотъ

пусть поставитъ себя предъ Евангельскою притчею, какъ предъ зеркаломъ, и пусть посмотрится, не походитъ ли онъ на богатаго Евангельскаго, и такое сходство нравственнаго личеначертанія не предвѣщаетъ ли съ вѣроятностію тойже участи, какая постигла богатаго Евангельскаго по его смерти.

Бѣ богатъ: это походитъ на многихъ изъ насъ; и это, кажется, не есть нещастная черта, потому что ее видѣли въ лицѣ самаго Авраама, который однако не только себѣ обрѣлъ по смерти утѣшеніе, но и котораго лоно представляется хранилищемъ вѣчнаго утѣшенія для другихъ. *Облачашеся въ порфиру и виссонъ*, то есть, въ самыя изящныя и драгоцѣнныя ткани, какія въ древнія времена употребляемы были людьми знатными и богатыми: и это на многихъ изъ насъ походитъ; и также, кажется, не бѣда, что человѣкъ богатый носитъ одежду, по приличію

своего состоянія, чистую, тонкую, отличную отъ простонародной. *Веселяся по вся дни свѣтло:* кажется, и это не тяжкое преступленіе, что живущій въ изобиліи живетъ весело, и законно купленныя удовольствія раздѣляетъ съ людьми, ему пріятными.

Въ семъ состоитъ все Евангельское изображеніе жизни богатаго. Прибавимъ изображеніе и смерти его: *умре же и богатый, и погребоша его.* Тутъ еще менѣе можно примѣтить что—либо, на чемъ бы основаться могло худое предвѣщаніе.

Что же потомъ? Блаженъ ли умершій богатый? по крайней мѣрѣ, свободенъ ли отъ наказанія? Нѣтъ! *во адѣ,— сый въ мукахъ.*

О Боже!—подумаетъ кто нибудь,— какъ легко погибнуть, и слѣдственно, какъ трудно спастися! Евангельскій богатый, кажется, ничего не сдѣлалъ

за что бы осудить его на погибель. — Такъ, возлюбленный! подлинно легко погибнуть. Кто рѣшительнымъ направленіемъ своей воли, склонностію, страстію, своротился и двигнулся на путь неправый, — на путь богатолюбія, роскоши, тщеславія: тотъ легко и непримѣтно катится по наклонности сего пути, не примѣчая, что наклонность сія простирается до самаго ада. Впрочемъ примѣръ богатаго Евангельскаго не показываетъ того, сколько трудно спастися: ибо какъ совсѣмъ не видно, чтобы онъ дѣлалъ что нибудь для своего спасенія, то изъ сего примѣра совсѣмъ не льзя заключить, сколько труда для сего потребно. Ты думаешь извинить его тѣмъ, что онъ ничего не сдѣлалъ для своей погибели: но не слышкомъ ли много безумія требуешь ты отъ каждаго погибающаго, чтобы онъ самъ дѣйствовалъ прямо для своей погибели? Погибаютъ обыкновенно не потому, чтобы старались погибнуть,

но потому, что не стараются спастися. Ничего не сдѣлалъ? Въ томъ — то и преступленіе, отъ того — то и бѣда, что ничего не сдѣлалъ. Естьли кто ничего не дѣлаетъ для временнаго благополучія, для земной выгоды: не признаешь ли ты справедливымъ, когда таковый ничего не получаетъ? Какъ же можно требовать, чтобы праведный, свободно свободными владычествующій Богъ, такъ сказать, насильно далъ небесное, вѣчное блаженство человѣку, который ничего не дѣлаетъ для полученія сего блаженства, и не имѣетъ къ оному дѣятельнаго желанія и стремленія свободной воли?

И такъ, вотъ нѣкоторыя изъ наставленій, какія внушаетъ Евангельская притча о богатомъ. Не должно слишкомъ много успокоивать себя внѣшнею непорочностію своей жизни: не дѣлать грубыхъ, явныхъ преступленій; не убивать, не грабить, не притѣснять,

не значитъ еще быть добродѣтельнымъ и достойнымъ блаженства; въ нѣкоторыхъ людяхъ это есть только внѣшняя благовидность жизни, еще не означающая души, въ добрѣ утвержденной; это есть только преддверіе, которымъ входятъ въ храмъ непорочности, только подножіе, которымъ восходятъ къ добродѣтели, стоящей гораздо выше. Благами вѣка сего должно пользоваться съ умѣренностію, даже съ нѣкоторою недовѣрчивостію, съ опасеніемъ, чтобы *не воспріять благая своя во животѣ своемъ*; безъ остатка утѣшенія для жизни будущей. Вести жизнь *по вся дни веселую*, но вся дни блистательную, въ которой дни работные не отличаются отъ праздниковъ ни трудомъ, ни простотою, въ которой праздники не имѣютъ покоя отъ увеселеній, есть *путь*, по самому снисходительному сужденію, рѣже невинный, чаще сомнительный, очевидно *широкій*; а потому есть ли видимая широта его не стѣсняется

тайнымъ отчужденіемъ сердца отъ мірскихъ прелестей, сокровенными духовными подвигами и препобѣждающими суету добродѣтелями, то конецъ сего пути не иной можетъ быть, какъ указанный Хрістовымъ изреченіемъ: *широкій путь вводяй во пагубу.* (Мат. VII, 13.)

Дабы лучше усмотрѣть, чего не доставало въ лицѣ Евангельскаго богатаго, для благопріятныхъ предзнаменованій будущей участи, поставимъ противъ него лице Лазаря: *Нищь же бѣ нѣкто именемъ Лазарь.* Видите ли, чего не доставало богатому, противъ Лазаря?— Ему не доставало самаго имени. *Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ*, говоритъ Евангеліе. О какъ стремглавъ превращается здѣсь образъ міра сего! Кому была нужда узнавать и дѣлать извѣстнымъ имя больнаго нищаго, поверженнаго на землѣ, на котораго никто не обращалъ вниманія? Единственные собесѣдники его, псы, лизавшіе гной его, вѣрно не

называли его по имени. Но имя Лазаря написано въ Евангеліи; извѣстно Аврааму; слышно на небесахъ. А имя богатаго, на пиршествахъ и въ собраніяхъ переходившее изъ устъ въ уста его многочисленныхъ друзей, почитателей и знакомыхъ, пропало безъ вѣсти. *Человѣкъ нѣкій:* и только! Что же сіе значитъ? — Безъ сомнѣнія, надлежитъ сіе изъяснить, какъ послѣдствіе обыкновеннаго начала, что имя человѣка является и скрывается, помнится и забывается, по роду и достоинству дѣлъ его. Предметами жизни и дѣятельности богатаго были вещи тлѣнныя, удовольствія скоропреходящія, слава суетная: все поглощено суетою, временемъ, тлѣніемъ; не на чемъ было устоять праздному имени празднаго человѣка.

Да помыслятъ посему человѣки, болѣе пристрастные къ чести и славѣ своего имени, нежели ревностные къ дѣламъ достойнымъ чести и славы;—

да помыслять, что будеть и съ ихъ именемъ? Естьли они стараются только какъ нибудь распространить и возвысить имя свое на земли, между человѣками; а не дѣлають ничего такого, по чему бы ихъ узнали, почтили и приняли на небесахъ: то чего можно имъ ожидать для своего имени, развѣ что оно умреть со смертными, исчезнеть въ земномъ воздухѣ, или наконецъ промелькнеть, можеть быть, нѣкогда предъ ними сквозь пламя преисподнее, для увеличенія наказанія ихъ неукрощеннаго самолюбія и ложнаго славолюбія? По на небесахъ или не будуть знать ихъ именъ, или не осмѣлятся произнести, чтобы не осквернить святыхъ усть и слуха небожителей, и чистаго воздуха небеснаго. Сюда принадлежать слова Пророческія: *ни помяну не именъ ихъ устнама моима.* (Пс. XV, 4.)

Станемъ еще на краткое время между богатымъ и Лазаремъ. — *Лежаше*

предъ враты его гноенъ, и желаше насытитися отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго; но и пси приходяще облизаху гной его. Теперь открываются въ лицѣ богатаго черны, которыя обнажаютъ его нищую внутреннимъ добромъ душу, и обнаруживаютъ тайну его погибели. Лазарь *предъ вратами:* хозяину дома не льзя не примѣтить его при каждомъ своемъ выходѣ и входѣ: но богатый какъ будто не примѣчаетъ его. Лазарь не только бѣденъ, но и боленъ: и сіе не трогаетъ жестокой души богатаго. Больному немного надобно; слишкомъ довольно было бы для Лазаря остатка отъ ломтя хлѣба, котораго богатый мало ѣстъ, сберегая остатки голода для снѣдей болѣе лакомыхъ: и сего бѣдный Лазарь тщетно *желаетъ.* Псы, по непонимаемому ими внушенію благодѣтельной природы, приходятъ отправлять должность врачей надъ ранами Лазаря: богатый все не хочетъ догадаться, что въ немъ нѣтъ

и столько сострадания, сколько есть въ безсловесныхъ. О *человѣкѣ*, чуждый человѣчества! — Но удержимся. Мы стоимъ здѣсь, братія, не для того, чтобы негодовать на пороки другихъ, но чтобы учиться предохранять себя отъ пороковъ, или исправлять себя отъ нихъ, и уклоняться отъ пропасти, въ которую другіе по небрежности низринулись.

Вотъ еще очень нужное наставительное размышленіе, которое мы должны почерпнуть изъ Евангельскаго сказанія о нещастномъ богатомъ. Жизнь чувственная, естьли небрежно предаются ей, занимая душу плотскими и суетными удовольствіями, непримѣтно размягчаетъ и прислабляетъ ея внутреннюю силу, и притупляетъ нравственное и духовное чувство, такъ что человѣкъ наконецъ дѣлается тупъ, тяжелъ и почти неспособенъ къ возвышеннымъ побужденіямъ и чистымъ удовольствіямъ

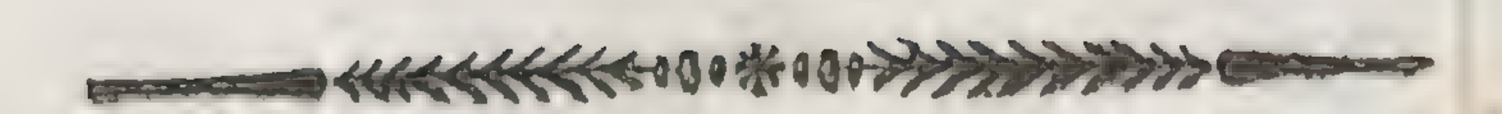
истинной добродѣтели. А какъ напротивъ легко было бы то самое богатство, которое обыкновенно служитъ пищею жизни чувственной и плотской; обратить на то, чтобы питать побужденія возвышенныя, чтобы достигать удовольствій чистыхъ, посредствомъ благотворенія нуждающимся и бѣдствующимъ ближнимъ!

Братія, какъ много въ сіи дни *Лазарей!* Одни больны; другіе бѣдны; нѣкоторые и то и другое. Благодареніе человѣколюбію Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ, и Имъ одушевляемаго и движимаго Правительства! Благодареніе и человѣколюбію народа! Никто не остается не только *предъ вратами*, на улицѣ, но не оставляется и въ жилищѣ неудобномъ или небезопасномъ; врачующіе и пекущіеся охотно приближаются къ больнымъ такою болѣзнію, о которой одна мысль въ иныхъ возбуждаетъ отвращеніе или страхъ;

крупицы отъ трапезъ богатыхъ довольно часто падаютъ въ уста бѣдныхъ; даже бѣдные своими лептами дѣлятся съ другими бѣдными, или отдаютъ въ милостыню свой трудъ, и себя въ служеніе болящимъ; служители чистоты и Святыни всюду текутъ очищать, умягчать и заживлять душевныя раны страждущихъ, и еще нестраждущихъ тѣлесно. Кажется, и Самъ Врачь душъ и тѣлесъ преклоняется къ молитвамъ вѣры и къ подвигамъ человѣколюбія; и простираетъ милующую руку. Смерть уже не распространяетъ власти, ей попущенной; и болѣзнь начинаетъ уступать здравію.

Однако дерзнемъ ли мы подумать, что у насъ происходитъ уже нѣчто лучшее, нежели что видимъ въ Евангеліи? — Тамъ одинъ больный и бѣдный; одинъ богатый, осужденный, и у сего пять братьевъ, подобныхъ ему въ томъ, что жили только для себя, а не для

Бога и ближняго. Богъ да помилуетъ насъ, братія, чтобы не нашлось и у насъ, противъ одного требующаго милости, шесть немилостивыхъ! Раздѣлимъ по возможности, каждый съ которымъ нибудь, а все со всякимъ злостраждущимъ Лазаремъ, *благая наша, воспріемлемая въ животѣ нашемъ* временномъ, дабы принятые прежде насъ на лоно Авраамле не отреклись раздѣлить съ нами благая Божія, въ жизни вѣчной. Аминь.

VI.

Вси путіе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его. (Псал. XXIV, 10.)

Настоящій день Господь сотворилъ намъ, сынове Россіи, да возрадуемся о Царѣ, намъ дарованномъ: и, благодареніе Богу, что сему радостному дню довольно почтительно уступаютъ дни скорби, внезапно нашедшіе на градъ сей. Градъ Царевъ выздоравливаетъ, чтобы не проводить дня Царева въ неблаговременномъ уныніи.

Предоставляю испытателямъ природы, по должности, или по охотѣ, потрудиться надъ изысканіемъ причинъ сей благопріятной перемѣны: они найдутъ, вѣроятно, болѣе одной, и будутъ имѣть случай состязаться о томъ, которая изъ нихъ истинная, или которая сильнѣе

другой. Что касается до меня, безъ труда нахожу одну причину, которая, удовлетворительнѣе и прiятнѣе многихъ изысканныхъ, изъясняетъ происходящее. Сiя благотворная причина есть милость Божiя къ Царю и Царству.

Такъ по выраженiю Пророка, *день дни отрыгаетъ глаголъ*, (Псал. XVIII, 3.) одинъ день говоритъ другому, всѣ произшествiя каждый день говорятъ людямъ, то, что написано у Пророка: *вси путiе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнiя Его.*

Что такое *путiе Господни*? Неограниченному не льзя опредѣлять путей; Вездѣсущему некуда шествовать: Онъ уже вездѣ присутствуетъ. Соединенiе понятiй *милости* и *истины* съ понятiемъ *путей*, даетъ разумѣть, что Пророкъ сiе послѣднее слово употребилъ въ значенiи нравственномъ.

Путіе Господни суть дѣйствія провидѣнія Божія въ отношеніи къ правственнымъ существамъ, направленіе управляемыхъ Богомъ средствъ къ достойнымъ Божества цѣлямъ.

На какихъ же *путяхъ Господнихъ*, или въ какихъ дѣйствіяхъ провидѣнія, указуетъ намъ Пророкъ *милость и истину?* Добрый благополученъ: очевидно, что тутъ есть истина взыскающимъ завѣта Божія. И грѣшный не лишенъ временнаго благополучія: очевидно, что это милость. Но милость и истина въ сихъ случаяхъ такъ видимы, что, кажется, Пророку не стоило бы труда указывать на сіи явленія, довольно понятныя и безъ Пророка.

Пророкъ говоритъ выразительно: *вси путіе Господни милость и истина.* Здѣсь примѣтно опасеніе, чтобы нѣкоторые непроницательные люди не усомнились о нѣкоторыхъ путяхъ Господнихъ. О какихъ,

же дѣйствіяхъ провидѣнія могутъ усомниться непроницательные? Приходитъ на людей бѣдность, болѣзнь, голодъ, смерть: путь ли это Господень? Гдѣ тутъ милость? Бѣдствія сіи постигаютъ многихъ, злыхъ и добрыхъ, безъ примѣтнаго разбора: путь ли это Господень? Гдѣ тутъ истина? Зло естественное отъ естественныхъ причинъ раждается, естественными же средствами не рѣдко и отвращается: гдѣ же тутъ путь Божій? Не примѣчаемъ ли, какъ недоумѣнія сего рода охотно выдумываются и проповѣдуются людьми вѣка сего, какъ будто новыя открытія, какъ будто познанія законовъ естества? Подлинно, здѣсь не излишенъ чистый, возвышенный взоръ Пророка, чтобы усмотрѣть путь Божій въ дѣлахъ природы, чтобы открыть милость и истину Господню сквозь смѣшеніе невинности и виновности человѣческой. И Давидъ сіе видитъ; и задолго предупреждаетъ нашихъ поздныхъ мудрователей, чтобы они не дѣлали неумѣстныхъ

изключеній изъ законовъ и власти, сколько всеблагаго, столько же и всеобъемлющаго Провидѣнія. *Вси путіе Господни милость и истина.*

Послику Богъ безконеченъ, вездѣсущь и всемогущь: то нѣтъ во вселенной никакого состоянія тварей, которое было бы Ему не доступно, чрезъ которое бы не лежалъ какой нибудь путь Господень, нѣтъ произшествія, которое бы не было ведено путемъ Господнимъ, впрочемъ такъ, что путь Господень никогда не стѣсняетъ путей свободы для существъ нравственныхъ. Послику Богъ вездѣсущій и всемъ управляющій, есть также Богъ премудрый, праведный и всеблагій: то всѣ дѣйствія провидѣнія Его, всѣ произшествія міра, касающіяся существъ нравственныхъ, ведутся такъ, чтобы все было средствомъ къ добру и противу зла; чтобы то, что называютъ зломъ по непріятному ощущенію и разрушительнымъ дѣйствіямъ въ видимой природѣ,

сіе, такъ сказать, поверхностное явленіе зла, было врачевствомъ или противуядіемъ противъ зла болѣе глубокаго, и подлиннаго, которое, рождаясь изъ злоупотребленія свободы существъ нравственныхъ, повреждаетъ ихъ внутренно, и дѣлается источникомъ безчисленныхъ и безконечныхъ злыхъ послѣдствій, внутреннихъ и внѣшнихъ, естьли пути онаго не пресѣкались бы путями Господними. *Вси путіе Господни*, въ семъ числѣ и такъ названныя, *стези гнѣва*, (Псал. LXXVII, 50.) или карательныя дѣйствія Провидѣнія, и бѣдствія, по видимому, случайно находящія, по видимому, безъ разбора поражающія, суть *милость и истина*, относящаяся преимущественно ко *взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его*;—истина, когда поражается грѣшникъ, и предупреждается умноженіе грѣховъ, и распространеніе грѣховной заразы; — истина, когда въ общемъ бѣдствіи спасается праведникъ;—милость, когда пощаженъ бываетъ грѣшникъ, въ которомъ ищ

уже возбуждено, или предусматривается имѣющее возбудиться покаяніе;—милость и истина вмѣстѣ, когда бѣдствіемъ, которое угрожало многимъ, и постигло не многихъ, многіе приведены въ познаніе своего грѣховнаго состоянія, и возбуждены къ исправленію.

Еще Іовомъ *слышанные*, и еще и нынѣ слышимые *утѣшителіе золъ*, (Іов. XVI, 2.) (то есть, такіе утѣшители, которые думая утѣшить во злѣ, ложнымъ утѣшеніемъ производятъ новое зло) говорятъ: будьте спокойны; истребительная болѣзнь совсѣмъ не есть гнѣвъ и наказаніе Божіе. Такъ что же она, други мои? Развѣ благоволеніе и награда отъ Бога? Вѣроятно, что такой награды не пожелалъ бы себѣ такой утѣшитель: а то вѣрно, что намъ не позволитъ человѣколюбіе пожелать оной для него.

Когда въ храминѣ добраго отца покажется розга: увидѣвшій ее тотчасъ

подумаетъ: видно, между дѣтьми есть провинившіеся. Вселенная есть домъ Отца небеснаго. Человѣковъ, особенно дѣтей вѣры бережетъ Онъ болѣе, нежели мать дѣтей своихъ. (Иса. XLIX, 15.) Общественное бѣдствіе, безъ сомнѣнія, не вѣнокъ, а розга. И такъ когда вижу сію розгу: не умѣю думать иначе, какъ что земныя чада, видно, заслужили наказаніе отъ Отца небеснаго.

Возражаютъ: какъ можетъ быть наказаніемъ, на примѣръ, болѣзнь, отъ которой въ числѣ прочихъ и невинный младенецъ умираетъ?—Уже много вѣковъ прошло, какъ сіе возраженіе рѣшилъ Премудрый: *восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его.* (Прем. IV, 11.) Иное умертвить невиннаго;—не льзя довольно ужасаться жестокой несправедливости человѣка отъемлющаго у безвиннаго ближняго даръ Божій, коего отъемлющій ни возвратить, ни замѣнить не въ силахъ;—иное умереть

безвинно, подъ владычествомъ Провидѣнія, которое путемъ жизни временной, краткимъ или долгимъ, веденъ къ блаженному покою жизни вѣчной; безвинно умирающій ничего не теряетъ, а пріобрѣтаетъ жизнь безопасную и лучшую, и въ ней блаженство, или приготовленіе къ блаженству, по способности, награду, по достоинству; слѣдственно человѣкъ не обиженъ; Провидѣніе право. Такимъ образомъ, поздная или ранняя, легкая или тяжкая, всегда *честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его,* (Псал. CXV, 6.) и спасительна: но также всегда *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. XXXIII, 22.) и наказательна. И поелику отъ начала міра *грѣхомъ смерть во вся человѣки вниде,* (Рим. V, 12.) какъ наказаніе: то и нынѣ увеличеніе власти ея надъ человѣками вообще означаетъ увеличеніе ихъ наказанія. И Владычествующій жизнію обыкновенно угрожаетъ смертію, какъ наказаніемъ за грѣхи и беззаконія: *беззаконія сотвори; смертію умретъ!* (Іезек. XVIII, 13.)

Посему какъ смерть *не согрѣшившихъ по подобію преступленія Адамова* не препятствовала всеобщей смерти человѣковъ быть слѣдствіемъ всеобщаго осужденія: (Рим. V, 11, 18.) такъ смерть невиннаго младенца отъ истребительной болѣзни не препятствуетъ сей болѣзни оставаться общественнымъ наказаніемъ Божіимъ, и, можетъ быть, сверхъ того въ частности наказаніемъ, или средствомъ духовнаго возбужденія, для тѣхъ, которые лишились сего младенца, и его будутъ оплакивать.

Естьли думаютъ, что бѣдствіе пришло не путемъ истины и милости Господней, наказующей зло, и обращающей къ добру: то спрашиваю: какъ же пришло въ міръ бѣдствіе? Украдкою?—Не льзя. Богъ всевѣдущъ. Насильственно?—Не льзя. Богъ всемогущъ. По слѣпому движенію силъ природы?—Не льзя. Ими управляетъ Богъ премудрый и всеблагій. Куда ни обращайся съ догадками, отвсюду принужденъ будешь возвратиться къ одной неоспоримой истинѣ

что, естьли какъ нибудь допущено въ міръ бѣдствіе, то допущено не иначе, развѣ какъ средство Провидѣнія, наказательное и исправительное, а иногда испытательное и усовершительное,—какъ истина и милость путей Господнихъ.

Но еще говорятъ: естьли бы болѣзнь была наказаніемъ Божіимъ; то непозволительно было бы избавляться отъ нея врачеваніемъ: ибо когда Государь опредѣляетъ преступнику наказаніе, тогда покушеніе избавиться отъ сего наказанія почитается новымъ преступленіемъ. Невѣрное уподобленіе, и отъ того ложное заключеніе! Въ томъ самомъ случаѣ, когда болѣзнь дѣйствительно есть наказаніе Божіе, врачеванія отъ болѣзни отнюдь не должно сравнивать съ побѣгомъ отъ наказанія. Можно виновному избѣжать отъ рукъ правосудія человѣческаго; и тѣмъ сдѣлать новое преступленіе, тѣмъ болѣе тяжкое, что имъ пролагается путь къ другимъ преступленіямъ: побѣгъ отъ

правосудія всевидящаго и всемогущаго Бога не возможенъ; симъ правосудіемъ можно только быть прощену и отпущену; а о семъ стараться не есть преступленіе. Убѣгающій отъ опредѣленнаго ему наказанія человѣческаго есть мятежникъ: совсѣмъ не то врачующійся отъ болѣзни; онъ дѣлаетъ сіе по дару и власти Тогоже Господа, Который наказуетъ его: ибо *Господь созда отъ земли врачеванія;* (Сир. XXXVIII, 4.) *отъ Вышняго есть исцѣленіе.* (2) Убѣгающій отъ опредѣленнаго человѣческою властію наказанія нарушаетъ опредѣленіе сея власти: сего ни какъ не дѣлаетъ врачующійся отъ болѣзни; успѣхомъ врачеванія открывается только то, что ему опредѣлена была болѣзнь не смертная. Исправимъ уподобленіе, и окончимъ споръ. Оковы суть одно изъ такихъ орудій правосудія человѣческаго, которыя не для невинныхъ назначены, хотя впрочемъ пребываніе въ оныхъ Іосифа не виною его должно быть изъясняемо. Подобно сему, болѣзнь тѣлесная

есть одно изъ орудій правосудія Божія, хотя болѣзнь Іова, Езекіи и многихъ другихъ, приходила и приходитъ особенными путями Господними, въ которыхъ впрочемъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, всегда открывается милость и истина.

Случаи сыновъ человѣческихъ, которые многоразличная премудрость Божія ведетъ путями праведнаго и благаго Провидѣнія, такъ многочисленны, такъ разнообразны, такъ сплетены взаимными отношеніями, такъ глубоко сокрыты своими началами въ сердцахъ, которыя единъ Сердцевѣдецъ испытуетъ, такъ далеко простерты своими послѣдствіями по смертному и безсмертному бытію человѣковъ, что желать все темное въ оныхъ понять, все трудное изъяснить, значило бы хотѣть пересчитать песокъ, или горстью вычерпать море.

Умѣй же и мудрствовать, и добровольно мудрованію своему полагать границу, по необходимости ограниченный человѣкъ!

Повѣрь здравымъ понятіямъ о Богѣ всепромыслителѣ, которыя согласно тебѣ внушаютъ и разумъ и откровеніе; удовлетворись несомнительными примѣрами людей, надъ которыми, и естественно, и чудесно, не надъ всѣми одинаково, надъ каждымъ вѣрно, явилась правда и благость Божія; согласись, не только умомъ, но и сердцемъ, съ словомъ Пророка, и съ неисчислимыми свидѣтельствами слова Божія, что *вси путіе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его.* Увѣренность, сколь удовлетворительная для ума, столь же отрадная для сердца, и благотворная для жизни!

Мудрствующій по стихіямъ міра скажетъ: „воздухъ былъ зараженъ;—воздухъ „освобождается отъ заразы:“ — Первое горько; да и во второмъ не много вкуса. Но когда говорятъ, что Отецъ небесный умилосердился надъ нами, и когда слушаютъ сіе съ вѣрою: человѣкъ получаетъ такія чувствованія, по которымъ онъ стано-

вится въ одно время и счастливѣе и нравственно лучше прежняго.

Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени Твоему, Вышній, возвѣщати заутра милость Твою, и истину Твою, на всяку нощь. (Псал. XCI, 2, 3.)

Да не измѣняемъ никогда сей, сколько священной, столко же блаженной обязанности. Исповѣдаемъ истину Божію, наказующую бѣдствіями грѣшниковъ, и освящающую опыми праведниковъ: исповѣдаемъ милость Божію, являемую намъ нынѣ; призовемъ благоподательную милость и истину Господню на дни грядущіе, Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему и Августѣйшему Дому Его, царствующему Граду сему, Россіи, и наконецъ всякой душѣ, по вѣрѣ и взысканію завѣта Божія способной къ причастію милости Божіей. Аминь.

VII.

Утомились мы, такъ долго и часто, говоря и слыша, все о болѣзни, все о смерти. Но кто можетъ прекословить волѣ Владѣющаго жизнію, Который сіи уже малые, только что примѣтные остатки сѣни смертной не спѣшитъ совсѣмъ удалить отъ глазъ нашихъ, можетъ быть, для того, чтобы, обезпечась скорымъ помилованіемъ, не поспѣшили мы забыть праведнаго наказанія? Благословенъ Онъ и за то, что наказалъ, и за то, что милуетъ, и за то, что милуетъ постепенно, дабы тѣмъ болѣе упрочить намъ Свою милость.

Мнѣ представляется, что, какъ Лазарь изъ гроба, востаетъ въ сіе время сей градъ, правда не многими своими членами дѣйствительно умершій, однако весь всецѣло воскресшій отъ страха смерти. Но чего еще не

достаетъ сему воскресшему, чтобы пользоваться обновленною жизнію? — Да! Еще нужно для него тоже владычественное повелѣніе, которое дано было для воскресшаго Лазаря: *разрѣшите его, и оставите ити.* (Іоан. XI, 44.) Внемли же, воскресшій градъ! Се и для тебя исходитъ отъ престола Царева разрѣшающій гласъ: *разрѣшите его, и оставите ити*; разрѣшите его отъ обязаній, которыми любящая рука принуждена была связать его предохранительно, чтобы область смерти не распространилась; оставьте его безпрепятственно, незаключенными вратами, непрегражденными путями, ити въ села и окрестные грады, и принимать приходящихъ, чтобы жизнь естественная не затруднялась въ своихъ потребностяхъ, чтобы жизнь общественная не стѣснялась въ своихъ движеніяхъ. Благословенна благость Царева, и за намѣреніе связать смерть, и за поспѣшность разрѣшить жизнь.

Поздравляю тебя, отъ страха смертнаго воскресшій, отъ болѣзни смертной исцѣлѣвшій, отъ трудностей жизни разрѣшенный градъ! Но послушай, что еще, при сихъ благопріятныхъ для тебя событіяхъ, тебѣ сказать внушаетъ истина, что совѣтовать тебѣ побуждаетъ желаніе твоего блага. *Взысках благая тебѣ.* (Пс. CXXI, 9.) Естьли ты воскресъ: то умѣй беречь безопасность жизни, тебѣ возвращенную. Естьли ты исцѣлѣлъ: то вспомни слово Исцѣлителя, сказанное *во церкви: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.* (Іоан. V, 14.) Естьли ты разрѣшенъ: то умѣренно и осторожно приводи въ движеніе члены твои, дабы чадолюбивая мать не увидѣла необходимости вновь спеленать дитя, во вредъ себѣ употребляющее разрѣшенные члены.

Кажется, кому бы лучше понимать высокую цѣну жизни и безопасности,

какъ не тому, кто только выходитъ изъ смертной опасности? Кому свойственнѣе быть осторожну въ употребленіи здравія, какъ не тому, кто недавно видѣлъ окрестъ себя, или даже испыталъ надъ собою, жестокость болѣзни? Разрѣшенный отъ узъ, или отпущенный изъ подъ стражи, не больше ли другаго знаетъ непріятность неволи; а потому не больше ли другаго долженъ беречься, чтобы вновь не заслужить оную? Грѣшникъ, наказанный и помилованный, къ удаленію отъ грѣха, не сугубое ли побужденіе, не два ли крила имѣетъ, — въ воспоминаніи наказанія, и въ благодарности за помилованіе? —

Подлинно такъ бы надлежало быть: но какъ часто бываетъ совсѣмъ иначе! Едва не потонувшій подлѣ берега, вскорѣ безъ нужды пускается въ глубину. Тотъ, надъ кѣмъ уже сбылось врачебное предвѣщаніе мудраго: *во мно-*

вѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приближитъ даже до холеры: (Сир. XXXVII, 33.) какъ скоро чувство глада является вѣстникомъ возвращающагося здравія, опять по прежнему *разливается на различіе брашна.* (32.) Тотъ, который вчера, какъ милостыню, получилъ свободу, сего дня не хочетъ положить предѣловъ своему своеволію. Сколько людей, городовъ, народовъ, временъ, въ которыхъ повторялось то, въ чемъ пѣвецъ Израилевъ такъ давно, такъ горько, упрекалъ своихъ соотечественниковъ! *Егда* говоритъ, *убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращахуся, и утреневаху къ Богу; и помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть, и Богъ вышній избавитель имъ есть.*— Но что далѣе? — *И возлюбиша Его усты своими* — только, *и языкомъ своимъ солгаша Ему; сердце же ихъ не бѣ право съ Нимъ.* (Псал. LXXVII, 34, 37.)

Какіе нещастные опыты! Какая не-

благодарность и несправедливость! Какое отсутствіе благоразумія! Послѣ такого поведенія, чего добраго ждать, и по естественному дѣйствію не добрыхъ началъ, и по правосудію земному, а гдѣ сего недостанетъ, по правосудію небесному, котораго ни избѣжать, ни обмануть невозможно? — *Горше что будетъ!*

Градъ возлюбленный! Горько тебѣ было; но много услаждена чаша твоя: благодарно сохрани дарованное; благоразумно заслужи лучшее; берегись грѣховъ и погрѣшностей, *да не горше ти что будетъ*. Утвердимъ себе, братія, и не престанемъ исполнять благіе обѣты, которые вдохнуло намъ спасительное время скорби. Не съ ропотомъ воспомянемъ трудности, насъ постигшія, но съ утѣшеніемъ, трудности перенесенныя. Благодушно перенесемъ нѣкоторыя неудобства, которыя еще перенести остается. Употребимъ дарованныя облегченія и вспоможенія въ

пользу, а не въ удовлетвореніе страстей и прихотей. Со вниманіемъ и чистосердечною вѣрностію да ходимъ въ послушаніи заповѣдямъ Божіимъ и повелѣніямъ власти, отъ Бога поставленной. Такъ будемъ благодарны Богу, насъ милующему. Такъ будемъ достойны Царя, о насъ пекущагося.

Господи, спаси Царя! (Псал. XIX, 10.) Господи! *на людехъ Твоихъ благословеніе Твое.* (Псал. III, 9.) Аминь.

А-
Ф
19